

УДК 332.1

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА РЕГИОНОВ В КИТАЕ И РОССИИ**

Чжан Синьи¹, аспирант гр.Эаи-251, I курс, ассистент преподавателя,
Королева Т.Г.², к.э.н., доцент

¹Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

¹Сучжоуский промышленный профессионально-технический колледж,
г. Сучжоу, КНР

²Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

Цифровая экономика стала ключевым двигателем глобального экономического роста во всем мире. Административно-территориальные образования выступают ключевыми звеньями, связывающих городские и сельские районы и объединяющих регионы; их цифровая трансформация напрямую связана с национальной экономической устойчивостью и сбалансированным региональным развитием. Являясь важными экономиками мира, Китай и Россия сталкиваются с общими проблемами, такими как несбалансированное региональное развитие, недостаточная эффективность региональных экономик и трудности внедрения цифровых технологий [1,2]. И если Китай реализует политику цифровой трансформации, основанной на «развитии инфраструктуры, промышленной интеграции, обеспечении кадров и поддержке инфраструктуры» для продвижения электронной коммерции, то Россия, под давлением санкций, реализует модель трансформации, основанную на «государственном управлении, импортозамещении и региональных пилотных проектах» [3].

Анализ практики Китая свидетельствует о достижении глубокой интеграции цифровой экономики и развития на региональном уровне. Цифровая инфраструктура охватывает все сферы, создана трехуровневая логистическая, уровень проникновения широкополосного доступа в сельской местности превысил 99%, а комплексные центры обслуживания электронной коммерции на уровне уездов охватили все сферы, успешно преодолев давнюю проблему «последней мили» в сельской электронной коммерции. Благодаря платформам электронной коммерции сельскохозяйственная продукция получила прямую доставку из зоны производства в зону потребления, уровень узнаваемости бренда «одна деревня — один продукт» существенно вырос, а в 2023 году доля онлайн-продаж сельскохозяйственной продукции в национальных демонстрационных районах электронной коммерции превысила 15% от общего объема розничных продаж потребительских товаров в этих районах.

Россия, руководствуясь национальной стратегией, достигла поэтапных результатов в цифровой трансформации региональной экономики, при этом ИТ-индустрия занимает 7,3% в ВВП. На региональном уровне развиваются такие отличительные отрасли, как разработка программного обеспечения и цифровые услуги, при этом в некоторых регионах доля экспорта цифровых услуг превышает 30% [2]. Уровень цифровизации государственных услуг является лидирующим: охват онлайн-государственными услугами в регионах достигает 85,1%. Жители могут пользоваться более чем 570 государственными услугами через систему «ЭСИА», при этом уровень удовлетворенности превышает 98% [2]. Уже достигнуты первые результаты в пилотных проектах цифровизации специализированных отраслей. В сельском хозяйстве внедрение таких технологий, как точное земледелие и мониторинг с помощью Интернета вещей, привело к увеличению урожайности пахотных земель на 70% и снижению производственных затрат на 15-20% в некоторых регионах [1].

В то же время и Китай, и Россия сталкиваются с общими проблемами в цифровизации региональной экономики, включая региональные дисбалансы и ограничение факторов производства. Во-первых, существует значительное неравенство в региональном цифровом развитии. В провинциях Восточного Китая наблюдается значительный эффект кластеризации в цифровой электронной коммерции, в то время как скорость широкополосного доступа и эффективность логистики в центральных и западных провинциях составляют лишь 60-70% от показателей на востоке. В России уровень цифровизации в регионах, окружающих Москву и Санкт-Петербург, значительно опережает показатели в среднем по стране, уровень обеспечения доступа в интернет в отдаленные регионы Сибири и Дальнего Востока составляет всего 73%, а цифровая инфраструктура отстает от центральных регионов на 10-15 лет [2]. Во-вторых, существует высокая дифференциация глубины цифровой интеграции в отраслях. Цифровая экономика в регионах обеих стран в значительной степени остается на уровне «цифровизации конечного продукта».

Также существуют дифференцированные проблемы, обусловленные институциональной и внешней средой: в Китае это однородная реализации политики и недостаточная жизнеспособность рынка, при этом малые и средние предприятия провинциальных районов сталкиваются с огромным дефицитом финансирования цифровой трансформации [4]. Цифровая трансформация в России сдерживается внешними санкциями, сокращением поставок, препятствующим технологическому развитию, а государственная модель регулирования приводит к недостаточной внутренней мотивации [3,4].

По мнению авторов, Россия и Китай, имея схожие проблемы, могут адаптировать опыт соседей и повысить интенсивность интеграции цифровой и реальной экономик. При этом можно выделить несколько направлений развития: региональная координация, промышленная интеграция, развитие инфраструктуры, финансовая поддержка, поддержка кадров.

Китай может перенять опыт российского федерального субъектного специального планирования для запуска дифференцированной цифровой по-

литики для слаборазвитых регионов. Модель точного земледелия России может позволить Китаю модернизировать производственную цепочку сельского хозяйства. Создание небольших центров обработки данных в центральных и западных провинциях Китая подобно российским национальным цифровым сервисам и их реализации с учетом региональных особенностей позволит, с одной стороны, снизить затраты на вычислительные мощности, а с другой стороны, повысить качество и масштабы покрытия цифровой инфраструктуры. Внедрение российских механизмов льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса на реализацию механизмов цифровой трансформации, позволит оптимизировать каналы финансирования предприятий на уровне провинций.

Что касается Российской Федерации, то в качестве эффективного инструмента можно предложить внедрить китайскую модель парной помощи для сокращения региональных цифровых разрывов. Также страны могут создать альянс по цифровому сотрудничеству между странами и провести пилотные проекты по сотрудничеству на границе для изучения моделей трансграничного цифрового взаимодействия. Интеграция железнодорожных, почтовых и экспресс-доставок в России позволит развивать совместную дистрибуцию и ускорит строительства региональных распределительных центров. Такой подход позволит существенно снижать логистические издержки и активизировать электронную торговлю. Создание специальных фондов финансирования позволит не только концентрировать финансовые ресурсы для поддержки ключевых цифровых проектов, но и уменьшит финансовую нагрузку на ключевые региональные предприятия. Создание китайско-российского механизма обмена цифровыми специалистами на региональном уровне, проведение совместных программ обучения и стажировок, а также совместная подготовка специалистов с комплексными навыками, сочетающими цифровые компетенции и возможности трансграничного обслуживания, позволят снизить дефицит кадров обеих стран.

Результатом комплексного взаимного сотрудничества может стать укрепление технологической автономии и снижение региональной дифференциации Китая в области цифровизации, оптимизация рыночной активности и повышение эффективности политики регионального развития России. Углубление цифрового сотрудничества на уровне регионов двух стран, совместное создание трансграничных платформ электронной коммерции, совместная подготовка цифровых кадров позволит ускорить взаимопроникновение решений в области промышленной цифровизации и способствовать созданию «китайско-российской модели» цифровизации в условиях глобальной переходной экономики.

Список литературы:

1. Diao, L. China-Russia digital service trade: Development status and challenges // Russian Studies Journal. – 2025. – No.15(6). – P.108–124.

2. Gao, J. Digital economic development and digital transformation in Russia. // Eurasian Economics. – 2020. – No. 1, – P. 21–37, 125–127.

3. Gao, J. Russia's digital transformation under extreme sanctions: Dilemmas, responses and enlightenments // Eurasian Economics. – 2023, – No. 6, – P. 1–22, 125.

4. Hao, X. Effect evaluation and obstacle factor analysis of rural e-commerce empowering rural revitalization / X. Hao, Z. Shen // Journal of Xi'an University of Finance and Economics. – 2022. – No. 35(5), – P. 40–52.